

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ

Пути перехода малых народов Советского Севера к социализму уже изучены в историческом, социально-экономическом и социологическом аспектах¹. Однако пока еще нет специальных работ о развитии интегральной (смешанной) кооперации на Обском Севере. В конце 20-х — начале 30-х годов появилось несколько статей², в которых обобщен опыт непосредственных участников строительства социализма в этом районе. Но в них не была раскрыта роль интегральной кооперации в процессе перехода народов Севера к социализму. Поэтому представляется полезной попытка выяснить, как была создана интегральная кооперация и какова ее роль в экономическом подъеме народов Обского Севера.

Существовавшая здесь до революции кооперативная сеть служила частному капиталу³. Организация кооперации лишь усугубила и без того тяжелое положение малых народов Севера. В антагонистическом обществе, писал В. И. Ленин, «от всех этих улучшений, удешевлений и коопераций (союзов для продажи и закупки товаров)

*гораздо больше выигрывают богатые»*⁴. Великая Октябрьская социалистическая революция и последующие преобразования кооперативной системы коренным образом изменили сущность и содержание последней. Северные кооперативы объединились в единую систему: Обь-Иртышский союз кооперативов, или Северосоюз. Однако в силу своей финансовой слабости он оказался не в состоянии полностью осуществить экономические мероприятия, отвечавшие интересам края. Гражданская война затормозила развитие кооперации. После изгнания Колчака потребительская кооперация (на основе декретов 20 марта 1919 г. и 27 января 1920 г.) была объединена в рамках Тюменского губсоюза⁵, а когда в ноябре 1923 г. был образован Тобольский округ, вместо губсоюза был организован окрсоюз. В окружной союз кооперативов вошел и Северосоюз.

Основываясь на решениях Коммунистической партии и Советского правительства о кооперации, окружной комитет партии уделял особое внимание развитию кооперативной сети. В решении окружкома от 5 февраля 1924 г. выявлялись существенные недостатки в деятельности торгово-заготовительных организаций⁶. В соответствии с решением III Тобольской окружной партийной конференции (декабрь 1924 г.) на Обском Севере было сокращено число торгово-заготовительных организаций, запрещена заготовка сырья представителями из других округов и областей, ограничен частник. Кооперация получила серьезную поддержку⁷. Она расширила сферу деятельности, привлекала в свой состав новых членов, увеличила товарооборот. Об этом свидетель-

¹ Из последних работ на эту тему см.: М. Е. Бударин. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск. 1968; В. А. Зибарев. Советское строительство у малых народов Севера (1917—1932). Томск. 1968; В. Н. У в а ч а н. Путь народов Севера к социализму. М. 1971, и др.

² П. Г. М а л я р е в с к и й. О производственной работе интегральной кооперации в 1928 г. «Хозяйство Урала», 1929, № 6; е г о ж е. Первый год работы интегральной кооперации. «Хозяйство Урала», 1929, № 8—9; Г. Н. Т а р а с е н к о в. Хозяйственно-производственная деятельность колхозов Уральского Севера. «Советский Север», 1933, № 1, и др.

³ Первые на Обском Севере кооперативные объединения возникли в 1911 г. в с. Цингалинское, в 1913 г.— в с. Репаловское, в 1915 г.— в с. Березовское, в 1916 г.— в селах Обдорское, Кушеватское, Самаровское и т. д. (Партийный архив Тюменской области (ПАТО), ф. 30, оп. 7, д. 161, л. 13).

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 159.

⁵ «Уральский кооператор», 1927, юбилейный номер.

⁶ ПАТО, ф. 30, оп. 7, л. 161, л. 12.

⁷ «Резолюция III Тобольской окружной партийной конференции РКП(б)». Тобольск. 1924, стр. 34.

ствуют следующие данные: если в период с 1924 по 1927 г. число кооперативов оставалось неизменным (30), то число лавок в их ведении возросло с 34 до 50, число пайщиков — с 4 151 до 6 501, а сумма паевого взноса — с 18,1 тыс. до 45,2 тыс. рублей. Торговый оборот увеличился на 218,6%⁸.

Однако процент кооперирования населения Обского Севера был еще очень низок, особенно среди коренных жителей. С 1924 по 1926 г. из коренного населения в кооперативы вошли 3 052, то есть около 10%⁹. В течение 1927 г. численность представителей малых народов Обского Севера в составе кооперации возросла до 4 116 человек. Изменился и социальный состав: если в 1926/27 отчетном году бедняки составляли 26,9%, то в 1927/28 г. их было уже 63,1%; середняки соответствовали 56,5% и 35,5%, зажиточные — 16,6% и 1,4%¹⁰. Увеличение бедняцкой прослойки в кооперации произошло благодаря мероприятиям, проведенным партийными и советскими органами. Этому содействовали, в частности, организация и использование средств ККОВ (комитеты крестьянской общественной взаимопомощи) и ФКБ (фонд кооперирования бедноты), установление дифференцированного паевого взноса, ограничение приема зажиточной верхушки местного населения в кооперацию и т. д.

Кооперативная сеть при поддержке партийных и советских организаций играла не последнюю роль в снабженческо-заготовительных операциях на Обском Севере. Так, уже в 1925/26 г. заготовки кооперации были произведены на сумму 1 356,4 тыс. руб. и составили 20,1% от общих заготовок округа, а в 1926/27 г. — 1 756,5 тыс. руб., или 29,6%¹¹. В реализации товаров кооперация не ограничивалась средой кооперированного населения. В 1925 г. ею было продано товаров на сумму 1 495,7 тыс. руб., в том числе вчленам кооператива — на 290,8 тыс. рублей¹². Впервые на Тобольской земле 1 июля 1927 г. сельскохозяйственная кооперация продала группе крестьян Уватского района трактор «Фордзон», и они организовали ма-

шинное товарищество «Стальной конь». В течение года было создано 7 машинных товариществ с 80 членами¹³. Это были простейшие объединения производственного типа, организованные кооперацией.

В 1927 г. охотничье-промысловая кооперация сделала первые шаги на пути производственной деятельности. Получив кредит (75 тыс. руб.) от Уралсельхозбанка на развитие рыбного промысла, оленеводства и кустарного производства, она образовала 25 стрелевых рыболовецких артелей с 273 ловцами (впервые здесь был применен конный ворот) и 112 малых артелей (571 ловец). Кроме того, кооперация купила 496 оленей для организации двух оленеводческих товариществ¹⁴. Следовательно, сельскохозяйственная и охотничье-промысловая кооперация стала на путь создания производственных объединений.

Специфические условия Севера (многоотраслевое хозяйство, экономическая и культурная отсталость коренного населения, отсутствие национальных кадров специалистов) требовали создания такой организации, которая отвечала бы экономическим интересам коренных народов и обеспечила бы построение социализма. Существовавшая кооперативная система подготовила почву для организации простейших производственных объединений. Отраслевые, узкоспециализированные кооперативы оказались нежизнеспособными, с одной стороны, в силу природных условий Севера, с другой — низкого уровня развития производительных сил. Слабой стороной отраслевых кооперативов было и то, что они не привлекали население к производственной деятельности.

Многолетние поиски наиболее отвечающих интересам экономической политики в условиях Севера форм производственного объединения привели к созданию на основе постановления СНК РСФСР от 22 июня 1927 г.¹⁵ смешанной — интегральной — кооперации. Наркомторг РСФСР 20 октября 1927 г. рекомендовал «распространить интегрирование на кооперативные организации Северных окраин страны»¹⁶. Подготовительная работа по объединению охотничье-промысловой и потребительской кооперации

⁸ ПАТО, ф. 30, оп. 7, д. 161, лл. 14, 15.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 242, л. 1; Тобольский филиал государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО), ф. 690, оп. 1, д. 31, л. 85.

¹⁰ ПАТО, ф. 30, оп. 7, д. 61, л. 23.

¹¹ ТФ ГАТО, ф. 690, оп. 1, д. 86, лл. 140б, 35.

¹² «Отчет Тобокрика за 1925—1926 гг.». Тобольск. 1926, стр. 116.

¹³ ТФ ГАТО, ф. 140, оп. 1, д. 4, л. 30; д. 40, л. 76.

¹⁴ «Отчет Тобокрика за 1926—1927 гг.». Тобольск. 1927, стр. 91.

¹⁵ «Очерки истории партийной организации Тюменской области». Свердловск. 1965, стр. 136.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 495, л. 243.

завершилась на Обском Севере созывом 19 января 1928 г.¹⁷ учредительного собрания уполномоченных и выборами правления. Вновь созданная интегральная кооперация ставила перед собой следующие задачи: обслуживание хозяйств трудового населения в районе деятельности кооператива (снабжение, организация сбыта их продукции, содействие промыслам, кредит); осуществление мероприятий по развитию и улучшению всех видов и отраслей хозяйства членов кооперации (охотничьего, оленеводческого, рыболовного, скотоводческого, земледельческого, кустарного, извозного и других промыслов); создание питомников, звероводческих и оленеводческих хозяйств, племенных рассадников и т. п.; содействие улучшению хозяйств членов кооперации путем совместного применения в них коллективного труда и организации простейших производственных объединений; переработка на своих производственных предприятиях продуктов хозяйств членов кооперации, изготовление необходимых предметов производственного и личного потребления; организация школ, курсов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений.

Таким образом, интегральная кооперация — это кооперация смешанного типа, в функции которой входило осуществление начал социалистического строительства, поднятие как материального благосостояния, так и культурного уровня ее членов путем удовлетворения их производственных и потребительских нужд. Объединения интегрального типа способствовали развитию каждого кооперативного хозяйства в отдельности и подъему производительных сил края в целом. За год работы (с 1 января 1928 г. по 1 января 1929 г.) кооперативная интегральная сеть на Обском Севере расширилась с 48 до 75 кооперативов и объединений¹⁸. Организованные интегральной кооперацией коллективные объединения смешанного типа занимались сбором орехов, ягод, грибов, заготовкой сена и дров, ловлей рыбы и ее первичной обработкой, охотой, извозным промыслом, огородничеством, изготовлением тары, смоляным производством и портняжным делом¹⁹. Кооперативы подобного типа могли в течение всего года использовать каждого члена артели в общественно полезном труде. Интегральная кооперация вела большую организаторскую и культурно-просветительную работу, в ре-

зультате которой впервые в истории края в социалистическое строительство было вовлечено 300 женщины и 200 молодых людей — представителей малых народов Севера. В Обдорске (ныне Салехард) была создана первая мастерская, где работали 67 женщин ненков и коми. Всего за год было организовано 7 женских артелей (245 человек) по пошиву национальной одежды и обуви (гусей, малиц, кисов)²⁰.

Организация кооперативов и их рост в системе интеграла стали возможны благодаря использованию ФКБ, помощи государства, а также постоянной разъяснительной работе среди населения. Так, в 1928 г. за счет ФКБ было кооперировано 2 824 человека, на развитие рыбного, оленеводческого и других видов хозяйства от государства был получен кредит в 200 тыс. рублей²¹. Государственный кредит позволил кооперации организовать новые производственные объединения. В Обдорском районе, например, было создано 7 оленеводческих объединений, получивших в счет кредита 6 тыс. оленей²².

Постоянно растущее северное промышленное хозяйство нуждалось в национальных кадрах. В окружном и районных центрах была создана широкая сеть школ, готовивших из коренного населения специалистов для работы в партийных, советских, кооперативных органах, а также в промышленном хозяйстве Севера. Так, в с. Самаровском действовали партийные курсы, 60% учащихся которых составляли ханты и манси. После окончания школы их направляли на работу в райисполкомы, национальные Советы и т. д.²³. В течение 1928 г. интегральная кооперация направила на учебу 25 коренных жителей края (20 человек — в Тобольскую рыбацкую школу, троих — на курсы Всеохотсоюза, одного — в экономический техникум г. Свердловска, одного — в Тимирязевскую академию)²⁴. Все они были стипендиатами кооперации и по окончании учебы возвратились на работу в родные места.

Кооперация уделяла большое внимание культурно-просветительной и воспитательной работе среди коренных жителей Севера. На средства, отчисленные из культфонда (10%), устанавливались радиоузлы, соз-

²⁰ Там же, ф. 690, оп. 1, д. 135, лл. 13, 14; ПАТО, ф. 30, оп. 7, д. 102, л. 30.

²¹ ПАТО, ф. 30, оп. 6, д. 4, лл. 166, 176.

²² «Советский Север», 1930, № 4, стр. 12.

²³ ТФ ГАТО, ф. 407, оп. 1, д. 10, л. 17.

²⁴ ПАТО, ф. 30, оп. 1, д. 161, л. 47.

¹⁷ ТФ ГАТО, ф. 492, оп. 1, д. 54, л. 1.

¹⁸ ПАТО, ф. 30, оп. 7, д. 161, л. 22.

¹⁹ ТФ ГАТО, ф. 176, оп. 1, д. 211, л. 13.

давались библиотеки, книжные полки, уголки «Мать и дитя», открывались школы. Окружная газета «Советский Север» публиковала «Кооперативную страницу»²⁵. Она играла важную роль в деле пропаганды коллективизации, показывала ее ход, привлекала широкие массы к активному строительству социализма, способствовала улучшению культурно-просветительной работы. 20 июня 1930 г. «Кооперативная страница» сообщила, что рабочие г. Свердловска взяли шефство над Тобольским округом с целью «усилить культурно-массовую работу среди коренного населения Севера». Для этого были организованы курсы кинорадиомехаников, на которых обучалось 200 человек, и выделены передвижные кино- и радиостановки. Особенно велико было для просвещения хантов, манси, ненцев действие радиопередач. «После ряда радиопередач о религии ханты поселка Муллигорд, собравшись на общее собрание, решили: объединиться всем в коммуну, передать церковь под культурное учреждение, а колокола — в пользу индустриализации страны»²⁶.

Формирование национальных кадров позволило интегральной кооперации проникнуть в самые глубинные районы Ямала. Разъяснительная работа среди кочевников-оленьеводов дала заметные результаты. Уже в 1928 г. в кооперацию вступили 787 кочевников и число ее членов возросло до 10 111 человек²⁷.

Проведение сплошной коллективизации в центральных районах СССР оказало влияние и на северные его окраины. В постановлении бюро окружного комитета ВКП(б) отмечалось, что при активном содействии интегральной кооперации к 1931 г. в северных промысловых районах было организовано 6 коммун, 48 смешанных артелей и 39 рыбацких товариществ. В них объединились 3 231 двор (32,2% от их числа составляли дворы коренного населения)²⁸. Но организация коммун на Севере была ошибкой. ЦК ВКП(б) в постановлении «Об отсутствии руководства, контроля и о грубейших

извращениях политики партии на Крайнем Севере» (сентябрь 1932 г.) осудил левацкие загибы и признал неправильной организацию сложных производственных объединений на Крайнем Севере. В постановлении указывалось на необходимость «в районах народностей Крайнего Севера основное и главное внимание сосредоточить на организации лишь первичных форм производственного кооперирования. Там, где не имеется для укрепления и развития смешанных промысловых артелей необходимых условий, перевести артели на устав простейших производственных объединений. Организацию коммун категорически воспретить»²⁹. Претворяя в жизнь постановление ЦК ВКП(б), Комитет Севера при ВЦИК и Уральский обком ВКП(б) поставили перед партийными, советскими и кооперативными организациями Крайнего Севера задачу исправить допущенные ошибки. Руководствуясь директивами партийных и советских органов, Правление Уралохотинтегралсоюза предложило интегралсоюзам перевести коммуну на устав северной смешанной производственной артели. Интегралсоюзы провели в жизнь это решение³⁰.

В дальнейшем производственные товарищества по мере своего укрепления принимали уставы сложных артелей. Интегральная кооперация как особый вид производственной кооперации, созданной на Крайнем Севере, успешно справилась с поставленной задачей. Постоянно расширялась ее сеть, организовывались производственные объединения. Формировались новые общественные отношения, основанные на коллективном труде. Интегральная кооперация обеспечила переход малых народов Севера к сплошной коллективизации, создала условия для дальнейшего роста производительных сил края, ликвидации неграмотности коренных народов Обь-Иртышья, подъема их материального и культурного уровня.

В. М. Ланин

²⁵ Там же, оп. 7, д. 173, л. 16; ТФ ГАТО, ф. 492, оп. 1, д. 59, л. 241.

²⁶ Г. А. Мазуренко. Торжество национальной политики Коммунистической партии на Обском Севере. Тюмень. 1961, стр. 37.

²⁷ «Отчет Тобокрика за 1927—1928 гг.». Тобольск. 1929, стр. 85; ПАТО, ф. 30, оп. 7, д. 161, л. 23.

²⁸ ТФ ГАТО, ф. 492, оп. 1, д. 27, л. 18.

²⁹ Цит. по: «Коммунист», 1967, № 14, стр. 34.

³⁰ ТФ ГАТО, ф. 407, оп. 1, д. 182, л. 152. В связи с образованием Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов Президиум Окрисполкома 3 июня 1931 г. утвердил решение Тобинтегралсоюза об образовании двух новых — Ямальского и Остяко-Вогульского — национальных интегралсоюзов, которые начали функционировать с июля 1931 года.